

Уезд Чанъю, Юнчан, тридцать второй год.

Ранним утром небо слегка посветлело, и длинная улица была покрыта слоем нефритово-белого цвета. Лёгкий снежок падал с неба, увлажнив весенние куплеты на двери во внутренний двор.

Приближался Новый год, но в центре уезда не чувствовалось вкуса Нового года, и все дома были закрыты.

В затемнённой комнате внезапно раздалось несколько сдавленных тихих покашливаний, и прозвучал нежный детский голос:

– Мама, я схожу за водой.

Через некоторое время женщина ответила:

– Не уходи далеко.

– Я понимаю.

Дверь дома со скрипом отворилась, и из неё вышла девочка восьми или девяти лет, одетая в вязаное пальто цвета подсолнуха, на ногах у неё были красные хлопчатобумажные туфли, на голове – войлочная шапка, а в руке – ведёрко. Девочка поспешила вдоль по улице.

Три месяца назад уезд Чанъю поразила сезонная эпидемия. Сезонная эпидемия бушевала, и люди от дома к дому заболевали. Сначала эпидемия вызывала у людей лихорадку, но постепенно они теряли силы, безвольно падали на кровати, на их телах появлялась сыпь, которые через несколько дней начинали гноиться, а после люди умирали. После этого тело забиралось людьми из правительственного учреждения, укладывалось на циновку и вывозилось за город, где сжигалось.

В семье Лу из пяти человек только Лу Тун всё ещё могла спуститься с постели, чтобы заняться делами. Однако она являлась всего лишь девятилетним ребёнком, и ей действительно трудно было одной заботиться о своих родителях, брате и сестре.

Колодец с водой находился перед входом в старый храм у восточных ворот, но Лу Тун направилась на запад города, неся деревянное ведёрко. В основании хлопчатобумажных туфель была дырка, и постепенно снег и вода просачивались внутрь, а лицо девушки становилось всё бледнее и бледнее из-за переохлаждения.

Пройдя по городу около пяти или шести ли (1), девочка всё реже и реже встречала жителей города, однако особняки вокруг становились всё более и более роскошными. Повернув в переулок, девочка подняла голову. Перед ней предстали красные ворота (2), ведущие в двор за тремя дверями (3). Лу Тун остановилась, подошла к двум каменным львам перед домом и села.

Это был особняк Ли Мао Цая, местного начальника уезда.

После эпидемии домохозяйства округа пришли в упадок, и мало кто появлялся на улицах. Время от времени появлялись фигуры, но обычно это были дежурные, которые поспешно катили телегу с очередным лежащим на ней трупом. Двустилие в честь Весеннего Фестиваля у входа в особняк Ли сохранилось с прошлого года, а чёрные иероглифы были размыты дождём и снегом. Невдалеке перед длинным столбом стояла привязанная к нему новенькая карета.

Гнедой скакун искоса взглянул на неё, опустил голову, чтобы слизнуть снежную воду из канавки на земле. Лу Тун съёжилась подле каменных львов, обхватила свои колени руками и ошеломлённо уставилась на ворота богатого дома, выкрашенные в глубокий красный цвет.

Чёрные тучи над головой были холодными, вперемешку с большими облаками снега, подгоняемые порывами ветра. Со скрипом дверь дома открылась, и изнутри вышел человек.

Под уголком белоснежной юбки находится пара светло-голубых вышитых туфель с муаровым узором, а верх был украшен круглой жемчужиной. Уголки юбки тоже развевались, лёгкие, как облака, а сверху была белоснежная шёлковая ткань.

Это женщина была в мули (4).

Женщина вышла из дверей дома и пошла вперёд. Однако ощутив, как кто-то схватил за край её юбки, она повернула голову. Оказалось, что у её ног сидела девочка, которая и ухватила женщину за подол. Она подняла голову и робко спросила:

- Извините... Вы тот лекарь, который вылечил молодого господина Ли?

Женщина помолчала, а через некоторое время заговорила чистым, как нефрит, голосом со странной холодностью:

- Почему ты так говоришь?

Лу Тун поджала губы и прошептала:

---

1. 里 (lǐ) - ли - китайская мера длины, равная половине километра.

2. 紅門 (zhōngmén) - литературный перевод - красные ворота - это можно понимать и буквально, и в переносном смысле. Дело в том, что в старину ворота богатых домов (у принцев и аристократов, а также у богатых купцов) красились в красный цвет, символизирующий почёт, благоденствие, богатство и удачу. С тех пор это выражение стало использоваться в переносном

смысле, означая ворот богатого дома, аристократии.

3. 三进院 (sānjìn de yuànzǐ) – литературный перевод – двор за тремя воротами. Это классическая резиденция сыхэюань, в которой внутренние ворота и три двери разных домов выходят в один общий двор. Если обратить внимание на картинку ниже, то можно увидеть, что для того, чтобы попасть в этот двор, необходимо с улицы пройти через три пары ворот: уличные, некие промежуточные (я бы назвала это тамбуром, но правильно не знаю, как называется), и потом внутренние ворота, которые ни в коем случае не должны совпадать с внешними.

4. 面帘 (miànlián) – мули – дословный перевод – бамбуковая завеса – также имеет название "навесное ограждение" или "шляпка для вуали". Этот аксессуар изначально был сконструирован для защиты от песка и пыли. Позднее они были призваны закрывать лица женщин, когда ты покидали свои особняки, чтобы не давать прохожим увидеть женскую красоту. Представляет собой этот аксессуар плетённую из бамбука шляпу без тульи (по сути, одни поля), к внутреннему кольцу которой прикреплено полотно разной прозрачности (зависит от строгости нравов), которое спускалось минимум до плеч женщины, а то и ниже.

<http://tl.rulate.ru/book/100285/3425174>